

Глава 37

В последнее время Годзё Акихара был действительно чертовски занят.

Не так давно он обнаружил, что Воля мира, запечатанная им в «Странице Книги», ведёт себя как-то странно — судя по всему, он всю пытался вырваться из оков.

Чтобы не позволить ему выскользнуть на волю, Акихаре пришлось спешно отправиться в Йокогаму на поиски утерянных фрагментов — остальных «Страниц».

Однако его ждало разочарование. То ли Акихара в прошлый раз обобрал местный мир слишком немилосердно, то ли просто фортуна отвернулась, но он не обнаружил ни единого следа.

Сама «Книга» намеренно пряталась от него.

Скрывалась от этого Ужасающего Владыки Демонов, который только и делал, что безжалостно обрывал её драгоценные листы.

В итоге поиски превратились в своеобразную игру в кошки-мышки между Владыкой Демонов и древним артефактом.

Иногда верх одерживал Акихара, просчитывая ходы наперёд, а иногда «Книга», пользуясь статусом исконного порождения этого мира, умудрялась забиться в самую глубокую щель.

Но вечно так продолжаться не могло. Когда Акихара в очередной раз прижал беглянку к ногтю, «Книга» наконец не выдержала и пошла на попятную, предложив Ужасающему Владыке переговоры.

На одном из своих девственно-чистых листов она вывела координаты совершенно новой вселенной. Буквы складывались в заманчивое предложение: там, в ином пространстве, обитало некое существо, чьи силы Акихара мог поглотить без зазрения совести.

Более того, «Книга» уверяла, что, в отличие от неё самой, этот загадочный «источник» примет Владыку Демонов с распростёртыми объятиями.

Зажав корешок упрямого артефакта в руке, Годзё Акихара задумчиво разглядывал надпись. Верить или не верить её посулам?

С другой стороны, «Книгу» действительно было почти по-человечески жаль. После того как Акихара ободрал её, она усохла едва ли не наполовину и теперь выглядела сиротливо и пусто.

В итоге они сошлись на сделке. Если координаты окажутся фальшивкой, Акихара, вернувшись, отыщет её по невидимой нити договора и пустит на макулатуру, обобрав до последнего листа. Если же всё подтвердится — он оставит её в покое.

Условия, конечно, были грабительскими и целиком играли на руку Акихаре. Но что могла поделаться несчастная «Книга»? Будучи мирным артефактом, абсолютно лишённым боевой мощи, она не могла тягаться с могущественным Владыкой Демонов. Ей оставалось лишь безропотно принять кабальные условия.

И мысленно молить небеса, чтобы её далёкий собрат по несчастью оказался достаточно крепким орешком и выдержал натиск этого тирана.

Получив желаемое, Акихара остался вполне доволен. В последнее время круговорот дел и впрямь грозил поглотить его с головой: иные миры, упрямая «Книга», бьющаяся в путях Воля мира... К тому же разница в течении времени между вселенной эсперов и миром магии накладывала свой отпечаток. Стоило ему провести несколько часов в Йокогаме, как в его родной реальности незаметно пролетал целый день.

А если добавить к этому бесконечные рутинные заботы клана Годзё, которые тоже периодически требовали его личного вмешательства, становилось ясно, почему он так давно не отдыхал.

Ему даже некогда было лишний раз потрепать младшего брата по макушке.

А ведь прелесть воспитания ребёнка раскрывается постепенно. Последние месяцы главной отрадой Акихары были вечера, когда Сатору возвращался после занятий и увлечённо делился новостями: что сегодня рассказывали наставники, о чём они спорили и какие забавные глупости ему довелось увидеть.

Мир, увиденный глазами ребёнка и пересказанный этим забавным, по-детски важным тоном, открывал для Владыки Демонов совершенно иные, неожиданные перспективы.

«К тому же завтра у Сатору день рождения. Очень вовремя я со всем этим развязался».

Эта мысль окончательно смягчила Акихару, и он великодушно отпустил несчастный артефакт. Будь его воля в обычный день, он бы наверняка оторвал от «Книги» ещё парочку листов про запас — просто из вредности.

Подарок для брата уже давно ждал своего часа. Это была редкая игрушка, о которой Сатору так долго грезил после их недавнего совместного похода в торговый центр.

«Хотя в последнее время мелкий какой-то притихший... Неужели взрослеет?» — размышлял Акихара по пути.

Вспоминая поведение Сатору за прошедшую неделю, он с удивлением поймал себя на мысли, что мальчик стал подозрительно молчаливым. Раньше стоило Акихаре переступить порог дома, как мелкий ураганом бросался к нему, виснул на шее и трещал без умолку.

А тут вдруг перестал. Неужели обиделся, что старший брат вечно возвращается затемно?

Акихара впервые за долгое время укорил себя за невнимательность. Он действительно непростительно мало времени уделял Сатору.

Значит, нужно возвращаться. Немедленно. Прямо сейчас.

Перемещение между мирами заняло лишь краткий миг. Однако если в Йокогаме всё ещё стояло погожее утро, то в Киото солнце уже клонилось к закату, окрашивая горизонт в багровые тона, а с неба лениво опускались первые пушистые снежинки.

Распахнув резные ворота своего поместья, Годзё Акихара сразу же обратился к слуге, подметавшему дорожку от свежего снега.

— Где Сатору? Вернулся?

Слуга поспешно поклонился и доложил, что молодой господин уже давно дома, но наотрез отказался ужинать без старшего брата.

— Приказать на кухне подавать ужин, господин Акихара? — осторожно поинтересовался слуга.

Акихара недовольно нахмурился, услышав, что ребёнок до сих пор ходит голодным. Коротко кивнув в знак согласия, он развернулся и быстрым шагом направился напрямик к комнате Сатору.

А дальше случилось вот что...

— Хм? С чего это ты вдруг спросил?

Когда они вышли во внутренний дворик, Сатору вдруг тихо задал вопрос, от которого Акихара озадаченно остановился.

Шестиглазый рос поразительно быстро. Мир вокруг него требовал невозможного: старейшины, слуги, учителя — все вокруг ждали, когда же он наконец повзрослеет. Время для него словно сжимали искусственно, заставляя как можно скорее превратиться в несокрушимого, холодного

лидера, способного в одиночку держать на плечах величие клана.

Сам Сатору тоже отчаянно стремился к этому. Ему казалось, что, став взрослым и сильным, он наконец-то сможет разделить эту ношу и помочь брату.

— Все вокруг так говорят, — тихо, почти шёпотом произнёс мальчик, глядя под ноги на припорошенные снегом камни. — Да и я сам... тоже так думаю.

Нужно быть полным дураком, чтобы не замечать, насколько сильно Акихара дорожил своим младшим братом. Но со стороны их союз выглядел странно: Акихара, который сам по меркам обычных людей оставался подростком, взвалил на себя заботу о совсем крошечном Сатору. Любой обыватель, глядя на них, качал головой и думал, каких невероятных трудов стоит это воспитание.

Сатору, конечно, никогда не нянчился с младенцами, но не раз слышал, как его сверстники из побочных ветвей клана жаловались в академии на своих младших братьев и сестёр. Мол, те вечно ноют, путаются под ногами, ломают игрушки и только мешают жить.

«Наверное, со мной точно так же... — крутилось в маленькой голове Сатору. — Брату приходится так тяжело из-за меня. Он постоянно уставший, постоянно где-то пропадает...»

Акихара внезапно остановился.

Он выпустил ладошку брата, протянул руку и приложил ладонь к его лбу, зарываясь пальцами в пушистые белые вихры. На лице его отразилось крайнее недоумение.

— Да вроде не горячий... Что за бред ты несешь, мелкий?

Сатору уставился на приблизившееся лицо Акихары. Его алые глаза — те самые, которые посторонним казались вестниками скорой смерти и внушали первобытный ужас, — сейчас смотрели на него с мягкой, почти домашней теплотой. Мальчик растерялся.

Почему брат решил, что у него жар? Неужели его искренние переживания звучат так глупо и смешно?

Маленький Сатору, которому завтра должно было исполниться всего четыре года, почувствовал, как в груди закипает детская обида.

Акихара знал характер своего воспитанника как свои пять пальцев. Стоило Сатору надуть губы, как старший брат всё понял. Усмехнувшись, он слегка щелкнул мальчика по лбу.

— Обиделся, что ли?

— Ай! — Сатору потер лоб.

— Вот, теперь узнаю своего брата. А то напустил на себя тоску смертную... Я уж всерьёз забеспокоился, не стряслось ли чего.

Удар у Акихары вышел хоть и шутивым, но весомым — Сатору даже пошатнулся и сделал шаг назад. Потирая ушибленное место, он во все глаза уставился на брата.

— Что-то я не припомню, чтобы растил такого плаксу и зануду, — хмыкнул Акихара, скрестив руки на груди. — С таким похоронным видом только на кладбище стоять. Я уж погрешным делом подумал, что в тебя вселился какой-то особо противный проклятый дух, который ворует тела маленьких детей и заставляет их нести всякую чушь.

Годзё Сатору широко раскрыл глаза и с любопытством спросил: «Правда существуют проклятые духи, которые могут вселиться в тело ребёнка и стать им?»

— А что, правда бывают такие проклятия? Которые забираются внутрь детей и притворяются ими?

Несмотря на то, что в клановой академии им уже всю читали лекции о классификации проклятых духов, о подобных паразитах Сатору слышал впервые.

Это же невероятно! Как здорово!

Его бездонные голубые глаза засияли прежним, восторженным блеском, разгоняя залёгшие в них тени.

Акихара с абсолютно серьёзным лицом принялся вешать лапшу на уши ребёнку:

— Ещё бы. Буквально на днях одного такого прихлопнул. Жаль, тебя рядом не было, а то показал бы экспонат.

Маленький Шестиглазый ни капли не испугался. Напротив, он крепко ухватил Акихару за рукав хаори.

— Я тоже хочу посмотреть! Братик, когда встретишь такого в следующий раз, обязательно принеси его мне! Обещаешь?

— Договорились, — заговорщически подмигнул Акихара. — Поймаю — притащу тебе в банке.

На лице белокурого мальчугана наконец-то заиграла искренняя, широкая улыбка.

Убедившись, что мрачные мысли выбиты из детской головы, Акихара плавно вернул разговор в прежнее русло. Только вот выражение его лица мгновенно изменилось.

— Ну а теперь колись... Кто наплел тебе этой чуши?

От былой весёлости не осталось и следа. Его улыбка сделалась пугающе вежливой, а во взгляде засквозило то ледяное, безразличное высокомерие, с которым истинные божества смотрят на копошащихся под ногами смертных.

Сатору на секунду замялся, почувствовав эту внезапную перемену, но скрывать ничего от брата не стал:

— Мальчишки в училище. И некоторые слуги в поместье.

Конечно, злые языки сумели уязвить его детское самолюбие и заставили повариться в унынии, но глубоко в душе Сатору безоговорочно доверял брату.

Акихара окружил его заботой и вырастил в тепле, но именно эта безграничная привязанность сыграла с мальчиком злую шутку. Он слишком сильно любил Акихару, поэтому любые намёки на то, что он усложняет жизнь родному человеку, ранили его более острого ножа.

Если бы эти прихвостни и завистники судачили о ком-то другом, Сатору даже бровью бы не повёл — просто стёр бы их в порошок своей зарождающейся силой. Но здесь речь шла об Акихаре.

Акихара читал душу брата как раскрытую книгу. В этих бездонных лазурных глазах он разглядел всё: и искреннюю детскую преданность, и страх оказаться обузой, и глухую обиду на собственное бессилие.

Вздохнув, он опустился на одно колено и мягко, но крепко обхватил тёплыми ладонями пухлые щёки Сатору.

— Знаешь, мелкий... Я действительно выбрал такую жизнь ради тебя. И скрывать это от тебя не собираюсь. У тебя есть полное право знать правду.

— В последнее время я действительно зашиваюсь на работе и редко бываю дома. То, что тебе приходится ждать меня до темноты, чтобы просто поужинать — моя вина. И то, что я вовремя не заткнул рты этим недоумкам, позволив им забивать твою голову всякой дрянью, — тоже моя ошибка. Прости.

Сатору, чьи круглые щёчки забавным образом смешно сжались под пальцами Акихары, чувствовал лишь приятное тепло, исходящее от ладоней брата. Однако услышав эти слова, он отчаянно нахмурил брови, пытаясь возразить и сказать, что брат ни в чём не виноват.

Но Акихара не дал ему вставить ни слова, продолжая говорить ровным, убедительным тоном:

— Но послушай меня внимательно, Сатору. Мы с тобой — семья. Мы братья. И всё, что я делаю для тебя, я делаю по собственной воле. Это не обуза, не каторга и не повод для усталости.

Он заглянул мальчику прямо в глаза.

— Твоя единственная задача сейчас — расти здоровым и сильным.

Каждый божий день, каждый твой день рождения должен быть праздником, а не поводом для самобичевания. Просто живи и радуйся детству.

— А то, над чем я ломаю голову в эти дни... Поверь, это обычная рутина, которая просто отнимает время. Ничего сложного в этом нет. Или ты сомневаешься в силе своего брата? Думаешь, я такой слабак, что могу надорваться от какой-то ерунды?

Слыша этот напускной, притворно-возмущённый тон, Сатору торопливо замотал головой.

Конечно же нет! Брат невероятно силён. Самый могущественный человек во всём мире!

Акихара удовлетворённо хмыкнул и отпустил его лицо:

— Вот именно. Так что запомни: любой мерзавец, который заводит волынку про «он так ради тебя убивается, ты должен быть по гроб жизни благодарен», просто пытается тобой манипулировать. Называй это модным словом «пуа».

— А? Пу... а? — озадаченно моргнул Сатору.

— Именно. Какое им вообще дело до того, устаю я или нет? С какой стати кучка ничтожеств решает, за что тебе нужно чувствовать вину? Они ведь не я, верно?

Логика Акихары показалась маленькому Сатору безупречной. Правда, загадочное слово «пуа» по-прежнему вызывало кучу вопросов, но это было уже не так важно.

Заметив, что младший брат окончательно успокоился и вновь смотрит на него с обожанием, Акихара легонько щелкнул его по носу.

— Короче говоря, все эти советчики — круглые дураки. Считай их обычными безмозглыми репками на грядке. А репок, как известно, никто не слушает. Усвоил?

Белокурый мальчуган послушно и часто закивал:

— Да, братик! Я всё понял.

Акихара с удовольствием взъерошил его мягкие волосы:

— Вот и умница. И вообще, ты большой молодец, что сразу всё мне рассказал. Если тебя что-то тревожит — всегда говори прямо. Я ведь тоже впервые в жизни стал старшим братом и могу совершать ошибки. Так что давай учиться вместе. Если я где-то сглуплю — ты мне сразу указывай, ладно?

Сатору зажмурился от удовольствия под тёплой ладонью Акихары, точь-в-точь как довольный сытый котёнок.

— Нет! Братик всё делает правильно! Ты — самый лучший брат в мире!

Получив столь авторитетную награду из рук младшего, Акихара тепло улыбнулся. Он взял Сатору за руку и повёл в сторону столовой. Уже на полпути мальчик тихонько потянул его за рукав:

— А... братик, ты можешь забирать меня после занятий в академии? Я хочу сразу, как только выйду за ворота, видеть тебя.

— Конечно, глупыш. Завтра же приду и заберу тебя.

Ночь укутала поместье клана Годзё плотным холодным саваном.

Дождавшись, пока Сатору крепко уснёт, Акихара тихо поднялся с постели. Накинув прямо поверх простого домашнего кимоно тёмное дорожное хаори, он бесшумной тенью выскользнул из жилого крыла.

Его путь лежал к заброшенному тренировочному залу в глубине территории клана. В этом просторном, холодном помещении сейчас застыли несколько десятков человек. Все они жались друг к другу и крупно дрожали от страха.

Шаг. Ещё шаг.

В тишине зала мерно, пугающе отчётливо раздавался глухой стук его гэта.

Акихара переступил порог. Тусклый свет одиноких свечей выхватил его фигуру из темноты. Длинные тени метались по стенам, превращая силуэт юноши в очертания грозного,

нечеловеческого монстра.

— Г-господин Акихара... — заикаясь и стуча зубами, подал голос один из стоявших впереди мужчин. — Пощадите... Это ведь всего лишь глупые детские бредни! Малыши не ведали, что творили, клянусь вам!..

Дети действительно порой бывают невероятно жестоки в своей наивности. Однако за каждым словом, слетевшим с неокрепших детских губ, всегда стоит то, что они изо дня в день слышат от собственных родителей дома. Акихара знал это слишком хорошо.

Поэтому, выяснив у Сатору имена тех, кто распускал слухи, он приказал немедленно переловить не только этих малолетних болтунов и провинившихся слуг, но и всех их родственников.

— Детские бредни, говоришь? — вкрадчиво переспросил Акихара. — А это тоже детские бредни?

Он неторопливо достал из рукава небольшое серебристое устройство — диктофон, привезённый из технологичного внешнего мира, — и нажал на кнопку воспроизведения.

Из динамика раздался отчётливый, сочащийся ядом голос этого самого мужчины. На записи он со смешком рассуждал о том, как «Ужасающий Владыка скоро наиграется в заботливого братца и выбросит этого дефективного Шестиглазого на помойку, когда тот выжмет из себя все силы».

Мужчина мертвенно побледнел. Ноги его подкосились, и он с глухим стуком рухнул на колени прямо в пыль.

— К-как... откуда у вас это?!

— Всё очень просто, — мило улыбнулся Акихара. — Твои же подельники тебя и сдали.

Сам Владыка Демонов терпеть не мог плести паутину интриг — это было слишком скучно. Но у него имелись прекрасные советчики в Йокогаме. Стоило черкнуть пару строк Дадзаю Осаму или Мори Огаю, как те с готовностью набросали десяток изощрённых способов, как уничтожить человека морально, заставив его сожрать самого себя изнутри от ужаса.

Глаза несчастного мужчины едва не вылезли из орбит. Он хватал ртом воздух, парализованный ледяным страхом.

Акихара же, не обращая на него внимания, неторопливо повернулся к следующему пленнику.

Один за другим люди сдавались.

Глухие шлепки коленей о дощатый пол слились в единый, непрерывный ритм. Пленники молили о пощаде, заливаясь слезами и ломая пальцы.

В конце концов Акихаре это просто наскучило.

Он брезгливо швырнул диктофон на пол и повернул голову к дальней стене, из тени которой бесшумно выступил рослый мужчина с вечной ленивой ухмылкой на шрамированном лице.

— Забирай их, Тодзи, — небрежно бросил Акихара. — Сделай так, чтобы послезавтра ни одной этой рожи в поместье Годзё больше не было.

Дзэннин Тодзи бросил короткий взгляд на рыдающую толпу и почесал затылок:

— Ладно. Хозяин — барин. Но почему именно послезавтра? Почему не завтра?

Акихара лишь загадочно прищурился и промолчал.

На следующий день, незадолго до окончания занятий, Годзё Акихара, как и обещал, неторопливо шёл по направлению к клановой академии.

Едва он приблизился к главным воротам, до его ушей донёсся многоголосый детский рёв и крики наставников, тщетно пытавшихся навести порядок. На школьном дворе творился настоящий хаос.

Посреди этой суматохи стоял маленький Сатору. Вид у него был весьма потрепанный: одежда в пыли, рукава разорваны, но держался он как истинный триумфатор. Заметив брата ещё издалека, мальчик расплылся в улыбке и радостно замахал ему рукой.

За секунду до этого Сатору высокомерно утирал рукавом разбитую губу, победно взирая на копошащихся в грязи одноклассников. Половина из них горько рыдала от обиды, а вторая — была от полученных тумачков.

«Жалкие слабаки! Будете знать, как распускать свои грязные языки и пытаться рассорить меня с братом!» — гордо думал будущий сильнейший маг.

Решив проверить, сколько осталось до конца урока, Сатору активировал Шесть глаз и тут же наткнулся на знакомую, родную ауру.

Весь его воинственный пыл мгновенно испарился. Мальчик резко развернулся и со всех ног помчался навстречу Акихаре.

— Братик!

Он влетел в объятия Акихары подобно маленькому пушечному ядру.

— Ты действительно пришёл! Забрал меня! — в его голосе звенел чистейший, неподдельный восторг.

Акихара подхватил его на руки и с улыбкой взъерошил его белую шевелюру.

— Ну конечно пришёл. Я ведь обещал тебе вчера, разве нет? А обещания нужно держать.

Слегка отстранившись, Сатору гордо вскинул подбородок. На его бледном лице выделялась свежая ссадина у уголка рта, но это ничуть не портило его победоносного вида.

— Я разукрасил лица всем этим паршивцам, которые говорили про нас гадости! — похвастался он, размахивая кулачками. — Они оказались такими слабаками! Хотя и старше меня на пару лет, а драться вообще не умеют!

О случившемся побоище Акихаре ещё по дороге успел доложить один из перепуганных слуг. Но сейчас, глядя на этого взъерошенного, воинственного, но такого забавного малыша, похожего на победоносного уличного котёнка, Акихара просто не мог сдержать тёплой улыбки.

— Ты у меня просто супер, Сатору.

Он мягко прикоснулся к его щеке.

— Спасибо, что защитил меня.

Лазурные глаза мальчика вспыхнули ярким, невероятным светом. Детское сердце затрепетало от переполнявшего его счастья.

Он защитил брата! Сам!

Акихаре на миг показалось, что на макушке у малого материализовались пушистые кошачьи ушки, которые сейчас радостно и быстро-быстро подрагивали от восторга.

Взяв Сатору за руку, Акихара поднял взгляд и скользнул им по разорённой площадке академии, где суетились учителя. На мгновение тепло в его глазах сменилось абсолютной,

смертоносной стужей.

— Пойдём домой, братик! Нам пора! — весело позвал Сатору, увлекая его за собой.

Ледяная корка во взгляде Акихары мгновенно растаяла, уступая место привычной мягкости.

— Да, пойдём домой.

Вернувшись в поместье, испачканного в пыли и крови драчуна немедленно отправили в купальню. После водных процедур и обработки царапин Сатору снова превратился в чистенького, белоснежного домашнего кота.

Акихара ласково повязал ему на глаза плотную тёмную ленту, заставив временно приглушить Шесть глаз, и повёл за руку в глубину главного дома.

Шорох шагов, скрип открывающейся двери — и повязка мягко скользнула вниз.

Хлоп! Хлоп!

В воздухе с сухим треском взорвались хлопушки, осыпав комнату дождём из разноцветных конфетти и серпантина.

— С днём рождения, Сатору!

Перед малюткой высился огромный праздничный торт, украшенный взбитыми сливками, а вокруг стояли Акихара, ухмыляющийся Тодзи и слуги. На лице маленького Сатору расцвела самая широкая и счастливая улыбка, на какую он только был способен.

Праздник начал развиваться с традиционного вручения подарков.

Первым выступил Тодзи. С самым будничным видом он вытащил из-за пазухи короткий, зловеще поблескивающий кинжал.

— На, держи. Это проклятое оружие. Если не разберёшься, как им пользоваться, так и быть, научу на досуге.

Сатору с любопытством принял опасную игрушку:

— Спасибо, Тодзи.

Наёмник бесцеремонно взъерошил ему волосы тяжёлой ладонью и отошёл в сторону, прислонившись к косяку.

— А это тебе передали ребята из Вооружённого детективного агентства, — улыбнулся Акихара, протягивая следующую коробку. — Сами они прийти не смогли, но очень просили поздравить тебя.

Сатору уже доводилось бывать вместе с братом в том удивительном параллельном мире. Он знал, что в агентстве работают замечательные, веселые люди, поэтому вежливо поклонился:

— Передай им огромное спасибо.

— В следующий раз отправлюсь туда вместе с тобой, и ты скажешь им это лично, идёт?

— Да! С удовольствием!

— Ну а теперь мой черёд. Держи то, о чём ты так долго просил.

Акихара с заговорщической улыбкой вручил брату красиво упакованную коробку. Внутри оказался тот самый заветный набор, который Сатору заметил в магазине.

Глаза мальчика засияли от восторга. Он отбросил коробку в сторону и изо всех сил обхватил Акихару за шею.

— Спасибо, братик! Я так сильно его хотел!

Акихара мягко похлопал его по спине, прижимая к себе:

— Рад, что угодил. Но это ещё не всё. У меня для тебя припасён ещё один, особый подарок. Расскажу о нём чуть позже, когда разойдёмся.

Сатору так и загорелся любопытством, но послушно решил не торопить события.

После раздачи подарков наступило время для праздничного пирога. Слуги внесли роскошный торт, на котором весело горели четыре свечи.

Надев бумажный колпак, Сатору уселся во главе стола. Вокруг него стояли самые близкие люди — его брат и Тодзи. Глядя на пляшущие огоньки свечей, мальчик крепко зажмурил глаза и мысленно прошептал своё самое заветное желание.

«Пусть каждый день моей жизни будет таким же счастливым, как этот».

«И пусть братик всегда-всегда будет рядом со мной».

Ф-ф-у-ух...

Одним выдохом он задул все свечи. В наступившей на миг полутьме Акихара ловко подцепил пальцем крем и мазнул именинника по лбу бело-розовым сладким мазком. Сатору забавно сморщился, но рассмеялся ещё громче прежнего.

Сегодня был его день рождения. День, когда весь мир праздновал его появление на свет.

<http://bllate.org/book/19395/2004703>